

Вместо ответа Сюй Яньци поднялся и пошел открывать. Распахнув дверь, он первым делом увидел огромное яйцо.

Яйцо оказалось до того исполинским, что полностью скрывало торс и лицо Ци Мо. Из-под этого белого чуда торчали лишь две длинные ноги — казалось, будто оно само приковывало к нему в гости.

— Учитель Сюй, потеснитесь, пожалуйста. Я вам тут кое-что принес.

Сюй Яньци отступил на пару шагов, освобождая проход. То ли зрелище гигантского яйца лишило его дара речи, то ли он просто растерялся, но ему даже в голову не пришло помочь Ци Мо и перехватить ношу.

Ци Мо, впрочем, шагал на удивление уверенно. Пусть ноша и застилала ему весь обзор, он умудрялся безошибочно находить дорогу.

— В этой комнате никто раньше не жил, — пояснил Ци Мо, пристраивая яйцо на свободное место. — Оно и к лучшему, зато чисто. Только пахнет как-то необжито, прохладно. А это — создатель атмосферы, он мигом выветрит эту сырость.

О причудах современных технологий Сюй Яньци кое-что слышал, но подобную штукину видел впервые в жизни.

Да и по описанию Ци Мо этот прибор больше походил на робота-компаньона для маленьких детей.

Ему самому, вообще-то, перевалило за триста пять месяцев. Разве в таком возрасте еще числятся в детях?

В итоге загадочный аппарат все-таки остался в комнате. Ци Мо всем своим видом показывал: триста с лишним месяцев — это, в сущности, тот же ребенок, почему бы и нет?

Опустившись на стул у письменного стола, Сюй Яньци принялся разглядывать гигантское белое яйцо. Нет, пардон, «создатель атмосферы».

Прибор уже включили в сеть, но он не подавал никаких признаков жизни. Впрочем, Ци Мо авторитетно заявил, что хорошая вещь должна работать деликатно и незаметно.

Проще говоря, штукина должна была незаметно изгнать из комнаты ощущение заброшенности и холода.

Царил ли в спальне тот самый «холодок», о котором толковал хозяин дома, Сюй Яньци не

понимал, но ему безумно хотелось спросить: неужели Ци Мо, покупая эту нелепицу, ни на секунду не заподозрил, что его попросту надули?

Должно быть, сомнения слишком явно отразились на его лице. Стоило Ци Мо пристроить аппарат и воткнуть вилку в розетку, как он тут же с жаром заверил:

— Учитель Сюй, поверьте мне на слово, штука просто убойная! Ей-богу, работает!

Сюй Яньци, глядя на этот бесполезный агрегат, который даже на звание «милого хлама» не тянул, никак не мог заставить себя поверить этим обещаниям.

И все же Ци Мо действовал из лучших побуждений, и обижать его отказом было бы верхом неблагодарности.

В итоге забота была принята с кротостью, а безмолвная благодарность — правильно истолкована.

Все остались при своем, никто не ушел обиженным — полная гармония и взаимопонимание.

Сюй Яньци отвел взгляд. Он уже положил ладони на колени, собираясь подняться и лечь наконец спать, как вдруг краем глаза зацепился за стопку книг и тетрадей на краю стола.

Эти старые бумажные тома и конспекты мозолили ему глаза уже добрых полтора десятка лет, неизменно кочуя за ним из квартиры в квартиру. Они даже в глубоком космосе успели побывать не один раз.

Далеко не каждому человеку выпадает судьба повидать столько миров, а этим вещам определенно повезло с хозяином — навидались они всякого.

Даже Ци Мо, уходя, притормозил у стола. Мазнув взглядом по корешкам, он на мгновение замер в изумлении, словно от этих пожелтевших страниц веяло глубокой, осязаемой древностью.

Хотя, конечно, Сюй Яньци прекрасно понимал причину его удивления: в наши дни бумажные книги и рукописные дневники выглядели дикостью.

Эпоха полного отказа от бумаги длилась уже не одно десятилетие, а триумфальное шествие оптических терминалов и вовсе свело ее использование на нет. Ныне бумажные фолианты хранились разве что в пыльных архивах да столичных библиотеках. Встретить подобные реликвии в чьем-то обиходе было почти невероятным делом.

Сюй Яньци протянул руку и осторожно провел пальцами по обложке старого блокнота.

На взгляд трещина была незаметна, но он сразу почувствовал глубокий шрам в плотном картоне.

Она тянулась от самого верха к середине корешка. Если бы в свое время обложку наспех не подклеили, правый верхний угол давно бы оторвался с концами.

Проведя по старому следу еще раз, Сюй Яньци убрал руку и наконец отправился в постель.

Улегшись на новом месте, он приготовился к долгой бессоннице, неизбежной при переезде, но сон сморил его на удивление быстро.

Уже на грани беспмятства Сюй Яньци сквозь дрему подумал, что нелепое белое яйцо, пожалуй, действительно сослужило свою службу.

Утром Сюй Яньци проснулся точно по внутренним часам. Приведя себя в порядок и проходя мимо «создателя атмосферы», он невольно притормозил.

Помявшись секунду-другую и задумчиво потершись пальцами, он решился и легонько похлопал ладонью по гладкой макушке аппарата.

Поверхность была прохладной и твердой. Сюй Яньци мимолетно подумал: чья шерстка все-таки приятнее на ощупь — пушистой Гуагуа или этого полированного пластика?

Сравнить их он не успел: пластиковое яйцо внезапно ожило, заставив его вздрогнуть от неожиданности.

— Запуск системы. Умный дворецкий Гуаджи рад приветствовать вас!

Верхняя половина яйца мягко налилась теплым желтым светом, по панели пробежали зеленые строчки кода, и на цифровом табло заморгали два мультяшных круглых глаза. Робот хлопал ими так задорно, словно в него в одночасье вселился озорной дух.

Дальше началось настоящее представление. Сюй Яньци во все глаза наблюдал за трансформацией: по бокам корпуса выдвинулись суставчатые манипуляторы, снизу выскочили короткие ножки, и прибор, едва доходивший гостю до пояса, с тихим жужжанием приподнялся, вытянувшись на уровне его груди.

— Здравствуйте, господин Сюй! Я Гуаджи, личный помощник и умный дворецкий в доме господина Ци Мо.

Закончив церемонное приветствие, яйцеобразный робот весело замахал конечностями и принялся деловито нарезать круги вокруг Сюй Яньци.

Тут-то до Сюй Яньци и дошло: вчерашние рассказы про «создателя атмосферы» были чистой воды розыгрышем. Перед ним стоял классический умный дворецкий, незаменимый атрибут любого элитного особняка.

Не похлопай он сегодня по этой макушке, несчастный робот так бы и стоял в углу, незаслуженно лишенный своего истинного призвания по прихоти безалаберного хозяина.

Словно подтверждая его догадку, Гуаджи укоризненно пискнул забавным синтезированным голоском:

— О, господин Сюй! Как жаль, что наше знакомство состоялось только сейчас. А ведь мы могли подружиться еще вчера вечером!

Сюй Яньци молча следил за мельтешением круглого помощника, мысленно рассудив, что упущенное время — не такая уж большая потеря.

— Но, как говорится, хорошему гостю всегда рады, а судьбоносная встреча стоит того, чтобы подождать! Знакомство с вами — величайшая радость для меня!

Не зря его называли Гуаджи. Гость еще и рта раскрыть не успел, а этот механический болтун уже засыпал его ворохом слов.

— Искренне прошу прощения от лица господина Ци Мо. У него сегодня ранние съемки, поэтому он не смог остаться, чтобы лично поприветствовать вас за завтраком.

Об этом Ци Мо предупредил Сюй Яньци еще накануне.

Слыша это, Сюй Яньци сразу завел разговор о том, что гостю неловко оставаться в пустом доме без хозяина. Однако его робкая попытка откланяться встретила предсказуемый и решительный отпор со стороны Ци Мо.

Вчера Сюй Яньци попытался найти компромисс:

— Может, разбудишь меня утром, когда будешь уходить? Я как раз съезжу в институт.

— У тебя там срочные дела? — подозрительно прищурился Ци Мо.

Обманывать Сюй Яньци не умел и честно покачал головой:

— Нет.

Ци Мо нахмурился и скрестил руки на груди. Он помолчал, тщательно подбирая слова, чтобы ненароком не задеть щепетильного гостя излишней резкостью.

— И что теперь? Каждый раз, когда мне нужно будет уйти по делам, ты станешь неприкаянно слоняться по городу, даже если тебе никуда не надо? — мягко, но твердо спросил он. — Неужели на прежних квартирах ты съезжал всякий раз, стоило хозяину переступить порог?

На самом деле Ци Мо не горел желанием проводить такие параллели: подобные сравнения невольно отбрасывали их к формальным отношениям арендодателя и жильца.

Такого барьера он старался избегать всеми силами. Вот только Сюй Яньци порой бывал упрям как камень — ни разбить, ни растопить. И если не высказать все напрямую, сдвинуть его с места было попросту невозможно.

— Прости, — вздохнул тогда Сюй Яньци, признавая правоту собеседника. Похоже, он действительно перегнул с условностями и раздосадовал друга. — Я опять усложняю на пустом месте.

Ци Мо глубоко вздохнул и примиряюще махнул рукой, показывая, что инцидент исчерпан.

Меньше всего ему хотелось выслушивать эти вечные извинения. Чем чаще они звучали, тем сильнее росла невидимая стена между ними, мешая зародиться настоящей близости.

Будто стоило этой вынужденной совместной жизни закончиться, как их пути разойдутся навсегда, словно параллельные прямые в бесконечности космоса.

— Брось, все в порядке. Я же понимаю, что ты из вежливости, — смягчился Ци Мо. Он уже взялся за ручку двери, но, помедлив секунду, обернулся. — Я позвал тебя к себе не только ради того, чтобы уладить дела. Мне правда хочется, чтобы тебе было здесь уютно и спокойно. Твой переезд — огромная радость для меня. Но еще большая радость — знать, что тебе здесь хорошо.

Не дожидаясь ответа, он ободряюще улыбнулся, махнул рукой на прощание и выскочил в коридор.

Сюй Яньци невольно воскресил в памяти этот момент, заново переживая теплоту его слов.

Опустив взгляд, он спрятал нахлынувшие чувства и поспешил переключить внимание на усердно щебечущего робота.

— Мой хозяин распорядился оставить ваш завтрак в подогреваемом шкафу на кухне, — рапортовал Гуаджи.

Робот шустро посеменил к дверям и ловко, словно заправский швейцар, распахнул их своими забавными клешнями-манипуляторами:

— Пожалуйста, следуйте за мной! Если вам что-то не понравится, только скажите — ваш покорный слуга мигом приготовит что-нибудь другое!

Сюй Яньци вздохнул. Слушать одни и те же инструкции по второму кругу было утомительно. Он мимоходом глянул на потолок, надеясь хоть на миг абстрагироваться от навязчивой механической заботы.

На кухне он открыл термостат и замер в изумлении. Внутри его ждал царский выбор: дымящаяся рисовая каша, вареные яйца, свежее соевое молоко с золотистыми полосками жареного теста... Рядом красовались традиционные европейские тосты.

Не будь порции столь скромными по объему, Сюй Яньци решил бы, что случайно забрел в престижную утреннюю кофейню.

— Ну как вам, господин Сюй? — тактично поинтересовался Гуаджи, всем своим видом демонстрируя чудеса гостеприимства. — Желаете чего-нибудь еще?

— Спасибо, этого более чем достаточно, — Сюй Яньци улыбнулся, вежливо остужая чрезмерный пыл электронного помощника.

Он взял пару яиц, пиалу с соевым молоком и два поджаристых ломтика хлеба. Рука уже потянулась к баночкам с джемом и сгущенкой, но вовремя замерла. Вспомнив, как сильно Ци Мо равнодушен к сладкому, Сюй Яньци решил не злоупотреблять его запасами. Вместо приторных лакомств он выбрал стоявшую чуть поодаль арахисовую пасту — ее мягкий вкус отлично дополнял пресный тост.

Стоило ему устроиться за столом, как неугомонный робот тут же подкатился поближе:

— Учитель Сюй, неужели вы ограничитесь столь скромным набором? Может, все-таки позвольте мне продемонстрировать свои кулинарные таланты? В моей базе данных заложены рецепты восьми великих кухонь мира! Любое изысканное блюдо — от древности до наших дней — к вашим услугам!

— Твои таланты? — Сюй Яньци, как раз очистивший яйцо от скорлупы, удивленно приподнял бровь. Настоячивое самопродвижение машины его позабавило. — Погоди, так этот завтрак готовил не ты?

Экран робота изобразил неподдельную скорбь:

— Увы! Я всей душой стремился услужить вам, но ведь официальная активация произошла только сегодня утром.

Догадка окончательно подтвердилась. Вчера Ци Мо притащил выключенного робота в спальню и, забавляясь, выдал его за бездушного «создателя атмосферы». Не нажми Сюй Яньци заветную кнопку, несчастный Гуаджи так бы и стоял без дела.

Судя по всему, других слуг в доме не водилось. А раз робота запустили только сейчас, сам по себе завтрак на столе материализоваться не мог.

Значит, у плиты стоял...

— Неужели Ци Мо сам все это приготовил? — поразился Сюй Яньци.

— В десятку, Учитель Сюй! Жаль, приза за правильный ответ не предусмотрено, — весело подмигнул экранными глазами Гуаджи. — Не смотрите, что блюда простые. Наш хозяин прекрасно готовит! Хотя до моего уровня ему, конечно, далеко. Сегодня он очень торопился на работу, поэтому соорудил быстрый перекус на скорую руку.

«На скорую руку?» — мысленно усмехнулся Сюй Яньци, поражаясь широте здешних стандартов.

Манеры хозяина и его подопечного заставляли лишь развести руками. Вчера Ци Мо обозвал свой роскошный пентхаус «скромной хижинкой», сегодня дворецкий считает изобильный завтрак «быстрым перекусом».

Впрочем, все эти забавные странности блекли перед одним простым фактом: Ци Мо лично встал спозаранку, чтобы приготовить ему еду.

Пользуясь чужим гостеприимством и уплетая этот заботливо приготовленный завтрак, Сюй Яньци смутно осознавал: их невидимая связь становится слишком прочной, чтобы так просто ее разорвать.

<http://bllate.org/book/18362/1864227>